

Аня Амасова  
Виктор Запаренко



# ПИРАТЫ КОШАЧЬЕГО МОРЯ

Книга 7

Жребий  
брошен!

АЗБУКА

**Аня Амасова**  
**Пираты Кошачьего**  
**моря. Жребий брошен!**  
**Серия «Пираты**  
**Кошачьего моря», книга 7**

*Текст предоставлен правообладателем*

*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=51818866](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51818866)*

*Пираты Кошачьего моря : Жребий брошен! : повесть: Азбука, Азбука-Аттикус; Санкт-Петербург; 2020  
ISBN 978-5-389-18103-8*

### **Аннотация**

Кошдские шхеры обречены: Котхольмский пролив поднимается, а его острова уходят под воду. Бежать некуда – пролив заперт войсками Султаната Гиен, а внутри назревает восстание. И вот в такие непростые времена в шхеры заходит корабль с золотыми парусами... Капитан Джонни Воробушек, его верный друг Кукабара и загадочный пассажир корабля направляются к острову Оракула, чтобы вытащить Жребий Судьбы. Но это только начало их захватывающего путешествия! Героям предстоит совершить немало дерзких поступков, а помимо этого – построить подводную лодку, отыскать сокровища

и познакомиться с удивительным подводным народом, хранящим богатейшее культурное наследие островов.

Смогут ли герои спасти Кошдские шхеры? Ведет ли их судьба, или они сами выбирают свою судьбу? И какую роль во всем этом играют морские котики?

# Содержание

Вступление	7
Глава 1	13
Глава 2	29
Глава 3	43
Конец ознакомительного фрагмента.	50

**Аня Амасова**  
**Пираты Кошачьего**  
**моря. Жребий брошен!**

© А. Амасова, 2020

© В. Запаренко, иллюстрации, 2020

© Оформление. ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2020

Издательство АЗБУКА®

\* \* \*



# Вступление

Клянусь, тут что-то нечисто! – Инспектор таможни в сто-  
тысячный раз досматривал подозрительный груз.

В центре пыльной таможенной будки стоял сундук. Из его  
распахнутой пасти вырывались багровые всполохи. Так мог  
бы сверкать дарианский закат, будь у кого-то способность за-  
пихивать в ящик закаты.

Инспектор сверился с описью: «Монеты медные, 50 208  
штук». Так и есть: сундук набит медяками. Сияющими, как  
генеральский сапог.

Следуя чутью, страж интересов короны запустил лапу в  
монеты. Поискал второе дно. Но нет. Ни второго дна, ни по-  
тайных отделений. Однако приторный запах обмана продол-  
жал дразнить его ноздри.

– Значит, эти деньги – фальшивка! – изрек инспектор, ибо  
другого объяснения не было: не может же врать отмеченный  
наградами нюх.

– Кто станет подделывать медяшки? – хохотнул молодой  
напарник. – А главное – зачем? Чтобы за пару свободных  
деньков спустить на праздничной ярмарке?



И верно. Даже целый сундук монет, которые водятся в кармане портового нищего, не такая уж крупная сумма. Сколько это, к примеру, в золоте и серебре?

Таможенник пытался делить в уме – не вышло. Пробовал



загибать пальцы – не хватило. Водрузил на конторку доску, застучал по ней счетными камушками. Не прошло и десяти минут, как задачка была решена: стоимость груза в пересчете на серебро – пятьсот две серебряные монеты, на золото – пять золотых. Негусто.

Старший инспектор бросил взгляд в окно.

Там, в порту Дариана, где берет начало Котхольмский пролив, который проходит через острова Морских Котиков аж до самого Манко, в ожидании сундука с медяками стоял торговый корабль. В вечернем свете его паруса тоже казались медными.

Прямо на берегу, рядом с таможенной будкой, укутавшись в дырявый камзол, безмятежно храпел капитан. Шкипер был юн и бос. Правый ботфорт служил ему подушкой. Левый стоял дозорной башней, на вершине которой дремал часовой – редкая крупная птица.

– Ну совсем не похож на контрабандиста! – разочарованно выдохнул инспектор.

– И на алхимика не похож, – добавил напарник. – Вот скажи: будь у тебя волшебный эликсир и пещера фальшивых монет, стал бы ты щеголять в дырявых камзолах?

Отметив, что с возрастом нюх подводит (как бы не выйти на пенсию досрочно!), старший инспектор перечитал бумагу:

«Отдано к перевозке пятьдесят тысяч двести восемь монет. Уплачено шкиперу судна „Дж. Фыр“ за фрахт по маршруту порт Дариан – порт Луза шесть золотых, закорючка».

Шлепнул ее сверху печатью, оставив отпечаток с пурпурной лапой и надписью: «Вывоз разрешен королем».



Солнце спустилось в Котхольмский пролив, и паруса покинувшего порт «Дж. Фыра» растворились во тьме горизонта. Таможенники уже запирали на ночь будку, когда молодой инспектор спросил:

– Я только одного не понял: а в чем коммерческий смысл? Ну вот ты, например. Стал бы фрахтовать судно за шесть золотых, чтобы перевезти куда-то пять?

Старший инспектор с протяжным стоном пару раз треснулся лбом о косяк двери – известное средство отмщения за неповоротливость извилин – и возопил:

– Мы только что упустили контрабандиста!

Что ж, двух служителей таможни ожидает бессонная ночь.

ка.

Нарисовать портрет капитана – худощавого юного шкипера с обаятельной улыбкой и крикливой птицей, – чтобы утром отправить нарочных в каждый порт и каждую бухту вниз по течению Котхольмского пролива.

Настрочить депешу во дворец, ибо о каждом контрабандисте (и тем паче – фальшивомонетчике) предписано докладывать королю. Незамедлительно и лично.

«Дорогой король, мудрый правитель Дариана и лежащего под ним острова, наследник ушедших под воду восточных островов и тех малых кусочков суши, что по воле пролива еще торчат на севере твоих владений...» – выведение одного только титула отнимет у них полночи!

Ну и самое сложное: объяснить, каким образом наглый шкипер облапошил опытных сторожевых псов.



# Глава 1

## Пассажир

Есть две причины не любить Котхольмский пролив: извилистая лента скал, именуемая берегами, и бурное течение, мешающее лавировать в шхерах. Но надо признать, что этот пролив – вроде скоростной трассы: за скромную плату в посевшую прядь вы можете пересечь архипелаг, заглядывая по пути во все крупнейшие порты.

В дороге вам встретятся три сорта патрулей.

Вблизи городов и замков – береговая охрана, горстка добродушных жандармов. Чтобы такими они и остались, достаточно бумаги с печатью. Любой. Прежде чем распрощаться, вас сличат с галереей портретов, укрытой непромокаемой обложкой, – контрабандистов, мошенников, пиратов, – и, если вы не один из них, любезно пожелают удачи.

У полузатопленных островков – дозор морских котиков. Эти станут приглядывать, чтобы вы держались фарватера. Благодаря котикам острова Кошдских шхер заставлены маяками, а сам пролив утыкан разноцветными вехами. Можно решить, что котики пекутся о безопасном судоходстве, но нет. Сядет ли ваш корабль на мель или разобьется о шхеру, им совершенно безразлично. Ваши беды – вы с ними и разбирайтесь.

Котиков заботят только границы – скрытые от взора морехода очертания подводных селений. Что, если днищем своего корабля вы заденете сакральную башню, опрокинете ценную статую или снесете чью-нибудь крышу?.. Но не волнуйтесь: совершить такую оплошность вам не удастся. Маяки, патрули и вехи – надежная защита от сонных рулевых.

И наконец, в северной части шхер – военные патрули. С ними пересекаться не стоит. Встреча с гиенами – малоприятное событие. Им не указ любые печати и неведомо уважение границ. А по количеству обчищенных судов патруль Султана Гиен даст фору пиратскому фрегату.



К утру капитан корабля «Дж. Фыр» любезно распрощался с береговой охраной порта Дариан, счастливо разминулся с военной лодкой и намеревался в одиночестве (птица на плече – не в счет) наслаждаться видами шхер.

– Ух ты! А паруса из настоящего золота? Или фальшивка?! – поинтересовался кто-то.

Надеясь, что голос звучит в голове (мало ли что может приключиться с головой от бессонницы), Джонни Воробушек обернулся. Нет, голос был все-таки снаружи. На палубе «Дж. Фыра» бесцеремонно ощупывал парусину непонятно откуда взявшийся юный холеный кот.

– Не продаются! – осадил его Джонни. – Ни отдельно, ни с кораблем.

– Лапы убери! – грозно прикрикнул Кукабара.

Незванный гость картинно изобразил покорность, но явно наслаждался замешательством капитана.

А ведь было от чего прийти в смятение. Ну вот откуда после досмотра прямо в открытом море взяться сухому незнакомцу? А главное – что с ним делать? Будь он вооружен и опасен, в два счета бы вылетел за борт! Но юнец лишь улыбался – довольно прохладной, но все же обезоруживающей улыбкой.

Джонни решил на какое-то время остаться любезным:

– Что ты забыл на моем корабле?

– Хочу совершить небольшое путешествие. Или боль-

шое – тут уж как повезет.

Капитан оглядел костюм собеседника и презрительно хмыкнул. Это так одеваются в дальний поход? Белые тонкие чулки и короткие бархатные штанишки. Модный, с иголочки камзол, из-под которого торчит мешочек, туго набитый монетами (срезается на раз-два-три даже слепым одноруким воришкой). На шее – шелковый ошейник с драгоценной подвеской. Расфуфыренный красавчик! Не иначе, богатенький бездельник-наследник. Вероятно, еще и без мозгов. В общем, так себе попутчик.





– Ты хоть раз выходил за пределы замка? – спросил капитан.

– Без охраны, слуг и пяти чемоданов, – уточнил Кукабара.

– Честно? Еще ни разу!

Незнакомец засмеялся, и его ровные, крепкие зубы, белее снега на горных вершинах, вызвали у Кукабары желание вырвать хотя бы два и припрятать в качестве клада. Жемчужины, а не зубы!

– А это, я полагаю, багаж? – Джонни кивнул на болтаю-

щийся у ног Красавчика футляра для скрипки.

– Он сначала много думал, – предположил Кукабара. – В ходе попытки ответить на вопрос, без чего не обойтись в путешествии, что-то в его мозгу перегрелось, сломалось и – бум! – взорвалось, и он решил прихватить с собой скрипку.

Даже тень обиды не коснулась лица незнакомца. Казалось, Кукабара пускает стрелы, а те зачарованно пролетают мимо.

– Именно так я себе все и представлял, – довольно сообщил незнакомец. – Кажется, мы поладим.

– А что нам за это будет? – поинтересовался Воробушек, имея в виду тот факт, что за провоз пассажиров обычно взимается плата и было бы неплохо сначала обсудить гонорар.

– А ничего вам за это не будет! – заверил пассажир. – Абсолютно ничего! Вас не упекут в тюрьму за контрабанду. И даже закроют глаза на чеканку фальшивых монет... А, стойте, вижу, ошибся! Вы не чеканите монеты... Вы их перекрашиваете. Угадал? А на самом деле они... ммм... золотые! Вот молодцы! Понятия не имею, зачем вам понадобилось превращать золотые монеты в медные, но и за это вам тоже ничего не будет...

Сердце Джонни подскочило и застучало в висках, призывая немедленно проткнуть незнакомца шпагой. Ох уж это чувствительное сердце! Его послушать, так придется дырять всех: нелюбезных таможенников, грубоватых военных, полоумных старушек, мрачных владельцев таверн, ну и, конечно, непрошенных пассажиров...



– Выметайся отсюда, – твердо сказал Воробушек. – Можешь путешествовать вплавь: я не двину корабль с места!

– Отличная идея, – поддакнул Красавчик. – Давай дождемся жандармов – нарвемся на неприятности. Кажется, я слышал, как в твоей голове скрипели тугие колесики, рождая эту гениальную мысль...

Теперь желание проткнуть гостя если не шпагой, то клювом созрело у Кукабары. Как этот проходимец разговаривает с капитаном? Да что он о себе возомнил? Единственное, что удерживало птицу, – застрявший в дыре камзола коготь.

– Подумаешь, сундук фальшивых медяшек! – выпалил Кукабара. – Невелики неприятности: неделя городских работ.

– Ты прав. Монеты – ерунда. И не сравнить с похищением!

– Каким еще похищением? – одновременно воскликнули Джонни и Кукабара.

– Какой-нибудь важной особы. – Красавчик ослепительно улыбнулся и замер в позе кота, придерживающего над головой то ли поля невидимой шляпы, то ли неплотно сидящий нимб. – Меня, например.

– Нам пасть ниц? – ехидно спросил Воробушек. – А то, я смотрю, тебя сейчас разорвет от скромности. Не хочу, чтобы твои ошметки испачкали мою шляпу...

– Тебя – похитили?! – негодовал Кукабара, наконец-то освободив конечность из дыры камзола. – Да ты сам пришел!

– И кто это говорит? Пернатый друг капитана, перевозчика фальшивых монет? Не смейся: никто тебе не поверит.

Красавчик дал капитану время, чтобы осознать расстановку сил, и добавил:

– И заметь, что в конце – никакого подметания улиц. Только почетная гильотина.



Капитан Джонни Воробушек молча приблизился к Красавчику на расстояние одного клинка.

– Я одного не могу понять. Ты хочешь путешествовать – и устраиваешь тут целый спектакль. Почему было просто не предложить мне денег? Ну, допустим, жадность – это я понимаю. Но ведь можно меня попросить. Глядишь, я тебя пожалею... Но злить и вызывать к себе ненависть – что это? Глупость?

– Гордыня, – поправил Красавчик. – Я не умею просить. Непонятно: с чего тут злиться? Ты нарушил закон – я этим пользуюсь. Просто признай: в этот раз ты попался. Играй по

правилам – никто не сможет тебя шантажировать. Или не попадайся.

– Но деньги? – не отставал Кукабара. – У тебя их полно! Заведи себе свой корабль. С командой, коком, оркестром и парой нянек. Чего ты к нам привязался?

Красавчик скорчил унылую гримасу:

– Деньги – тоска! Совершенно никакого азарта. Если, конечно, речь не о легендарной пещере, полной удивительных и редких сокровищ. Верно же, мой капитан?

– Допустим, – усмехнулся Джонни. – Допустим, ты победил и я беру тебя на корабль. Каковы условия контракта? Доставим тебя – куда? – и нам не отрубят головы?

Красавчик просиял, покровительственно приобнял Воробушка и мечтательно произнес:

– Несколько островов по ходу движения Котхольмского пролива – не больше месяца в море. Но какого месяца! Полного восторга и приключений! Верь мне: тебе понравится. И ни одной отрубленной головы.

И совсем тихо, так, что Джонни Воробушек едва расслышал, Красавчик добавил:

– Главное – поскорее убраться отсюда...

– Ты отдал ему мою каюту! – ныл Кукабара, изображая перед капитаном самую несчастную бездомную птицу.

– Все равно кто-то свил на мачте гнездо, – легкомысленно отмахнулся Джонни.

– Не трожь гнездо – это мое Место Силы! Что я тебе, ку-

ропатка, что ли, чтобы жить без гнезда?

– Вот и поживешь в нем немного...

– Как?! Разве ты не выкинешь Красавчика за борт? – делано удивился Кукабара, намекая на кровожадность иных капитанов, у которых стоило бы перенять кой-какие манеры. – Ну хорошо, хорошо, ты капитан – тебе решать. Но если тебя интересует мое мнение...

– Нет. Не интересует.

– Кто бы сомневался! Тогда позволь уточнить. Ты взял его на корабль, но он нам не заплатит. Ты не выкинешь его за борт, хоть он и напрашивается. Ты отдал ему каюту лучшего друга, выселив того в гнездо. Ты, вообще, в своем ли уме?!

– Глупый вопрос. Лекаря у нас нет, запасного капитана – тоже, так что, в своем ли я уме или в чужом, без разницы.

Кукабара бухнулся ему в ноги – обнимать крыльями рваные ботфорты:

– Как друга прошу: выкинь! Этот парень ходит в белых чулках. Со скрипкой! И пахнет. Даже нет – он воняет! Перодаю: это запах лжи!

– А по-моему, это запах хороших духов...

– Так а я тебе о чем?! Ты когда-нибудь видел вонючего кота?





Джонни задумался. Не припомнил ни одного.

– А знаешь почему? – шепотом спросил Кукабара. – Потому что Красавчику есть что скрывать!

– Что более вероятно, ему всегда есть что есть.

Отчаявшись переубедить капитана, Кукабара поднялся, отряхнул колени и смиренно вздохнул:

– Ладно, тебе решать... Но когда мы вляпаемся в какую-нибудь историю, просто вспомни, как я валялся у тебя в ногах, умоляя избавиться от этого типа! И, возвращаясь к вопросу о жилплощади, немного пожить в гнезде – это сколько?

– До первого порта, – пообещал Воробушек. – Высадим и случайно забудем...



Красавчик объявился на палубе лишь в полдень – довольный, как тот, кто все утро видел прекрасные сны и теперь уверен, что впереди его ожидает столь же прекрасная реальность.

– Вот ведь, даже морская болезнь его не берет... – вместо приветствия проворчал Кукабара. – Джонни! Он украл мою тельняшку!

– Не помню у тебя никакой тельняшки...

– Значит, он украл твою!

Капитан Воробушек оглядел пассажира. Старая одежда Джонни пришлась Красавчику впору. Может, слегка узкова-

та в плечах и коротковата в лапах, а так – в самый раз. Надо признать, даже в лохмотьях матроса непрощеный гость по-прежнему оставался Красавчиком.

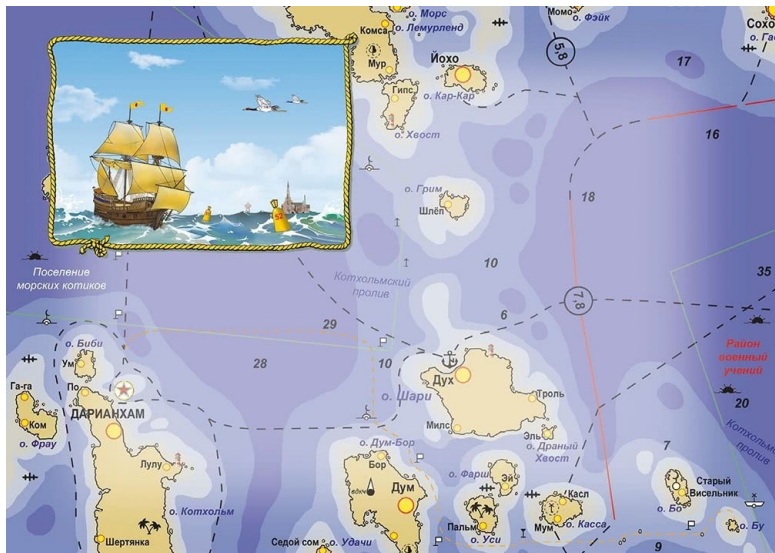
– Ну, как я выгляжу? – поинтересовался он. – Похож на простого матроса? А на настоящего пирата? Может, надеть повязку на глаз?

– Для достоверности не мешало бы выломать зуб, – с видом эксперта заметил Кукабара.

– Значительно лучше, чем в колготках, – сказал Джонни. – Так откроешь наконец нам тайну, куда ты держишь свой путь?

– Да! Где будет первый порт? – добавил Кукабара, желая узнать, как долго ему куковать без каюты.

– Есть тут неподалеку остров. Народы шхер называют его Скалой Предсказаний. Не слышал? Я знаю, где это на карте. Вот. Именно сюда мне для начала и надо – вытащить Жребий Судьбы. Хочу быть точно уверен, что ни в чем не ошибся.



## Глава 2

# Скала предсказаний

В этой части Кошдских шхер заблудился бы только салага, впервые увидевший карту. И уж точно не мог заблудиться капитан Джонни Воробушек! Однако уже шестую склянку «Дж. Фыр» выискивал обозначенный на карте внушительный остров с высокой скалой. Вот где-то здесь. Рядом.

– Нет тут никакой скалы! – прокричал Кукабара из гнезда на мачте. – Вообще ни одного крупного острова нет.

– А на карте есть, – пробормотал Воробушек. – Ну и как такое может быть?

– Пролив поднимается, – пояснил Красавчик. – С каждым годом все выше. Ну да, ты не местный – откуда тебе знать! Часть островов уже затопило, оставшиеся уходят под воду... А какие тут были места! Шумные города. Богатые замки. И посмотри, что сейчас... Запустение и тоска. Даже войны с Султанатом не понадобилось: Котхольмский пролив справился без гиен. Жители мелких островов переезжают на крупные, причем и это никого не спасет, потому что и те когда-то утонут... Но Скала Предсказаний не могла утонуть – я ведь должен вытащить Жребий!.. Не могла же, верно?

Красавчик с такой надеждой смотрел на Джонни, как будто именно тот распоряжался судьбой островов.

На какое-то мгновение вместо самоуверенного типа Джонни увидел растерянного мальчика, которому злой дядя сказал, что мороженого не существует. Еще немного – и мальчик заплачет от обиды и горя.

Да и ладно! Какое Воробушку дело? Не станет же он жалеть и утешать (было бы кого! А то – Красавчика!) этого проходимца? Да и что он вообще может сделать? Вытащить остров с морского дна?

Что за чушь! Никто не властен над островами, и уж точно не Воробушек решает, кому здесь тонуть, а кому всплывать.



– Как он хоть выглядел, твой остров?

– В том-то и дело: не знаю. Но я читал... (всхлип)... и мне рассказывали...

– Так а рассказывали – что? – Слетевший вниз Кукабара с видом детектива-ищейки расхаживал по палубе. – Были там Любопытные Приметы?

– Погоди, сейчас вспомню...

Красавчик зажмурился. Не открывая глаз и немного раскачиваясь, зачитал нараспев, словно за закрытыми веками видел рекламный буклет Скалы Предсказаний:

– «Остров встречает вас крепким удобным причалом. Здесь вы можете остановиться в любую погоду, и даже в шторм маяк на скале всегда укажет дорогу. На улицах прибрежной деревни гостей ожидают таверны на любой достаток и вкус. Любезные жители за небольшую плату гадают приезжим на картах, кофейной гуще, свечках, кристаллах, маятниках и зеркалах. Ярмарка работает ежедневно!

Главная достопримечательность острова – Камень Оракула, в котором каждый желающий отыщет свой Жребий Судьбы. Камень стоит на вершине Скалы Предсказаний. Восходя, вы найдете приют в монастыре, выстроенном в том месте, где в древние времена уединился легендарный Оракул».

Тут воображаемый буклет закончился, потому что Красавчик умолк.

– У тебя фемонимальная память? – уточнила птица.

– Феноменальная, – поправил Красавчик. – Вроде того.

Называется «абсолютный слух».

Кукабара хмыкнул:

– Кто бы сомневался! В комплекте к абсолютным зубам аисты поставляют абсолютные уши... Но вообще было страшно. Как будто ты впал в спячку и тобой управляют ду-у-ухи...

– Мы сделали два круга, – прервал обоих капитан. – Ничего похожего. Ни деревни, ни ярмарки, ни причала. Ну, допустим: пролив поднимается, карта устарела, остров ушел под воду. Но не мог же он весь уйти, раз на нем высоченная скала?! Что-то должно остаться – например, монастырь. Или маяк.

– Маяк я видел, – доложил Кукабара. – В паре морских миль обратно. И какие-то странные ворота. Думаешь, это оно?

Красавчик сжал лапы в замок и произнес как мольбу или заклинание:

– Ну пожалуйста! Пусть это будет ТОТ САМЫЙ ОСТРОВ! Мне очень надо!





Заклинание ли подействовало? Или Котхольмский пролив почему-то не смог отказать Красавчику? Как бы то ни было, спустя пару склянок вода расступилась, выпустив из морского плена кусочек острова и позволив его обнаружить – так, по крайней мере, показалось Воробушку.

В абсолютной тишине загрохотала цепь, опуская якорь. Плюхнулась на воду шлюпка. Захлопали весла. И вот она – легендарная Скала Предсказаний: пустынный островок с небольшим валуном, заброшенным маяком и одинокими воротами, ведущими в никуда.

– Не трогай, – предупредил капитана Кукабара.

– Развалятся?

– Вдруг там кто-то прячется. Большой и злобный. И он нас сожрет.

– Твои опасения лишены всякого смысла, – отмахнулся капитан. – В отсутствие забора он слопают нас по-любому. Открою я ворота или нет.



Джонни толкнул хлипкую дверь. За дверью обнаружилась беседка. В ней лежала горка цветных лоскутков, из которых выглядывала голова старичка-енота.

– Проходите, проходите, – ласково сказала голова. – Же-

лаете подняться к Камню и вытащить Жребий? Всего за один золотой я проведу вас кратчайшей дорогой.

Старичок хитро прищурился и насмешливо уточнил:

– У вас ведь остались монеты? Или всё спустили в деревне на пустые гадания? Как вам, кстати, понравилась ярмарка?..

Кукабара вцепился в штанину капитана:

– Пойдем отсюда! Этот старикашка не в себе!

– Зато он маленький и добрый.



И тут всех удивил Красавчик. Выставив одну лапу вперед, он изящно поклонился разноцветным лоскуткам:

– У нас найдется даже пара золотых монет, ваше святейшество! Мы не потратили их в деревне, потому что деревни нет. Ни гадалок, ни таверн, ни ярмарки. Но мне очень хочется верить, что Камень Оракула на месте.

От удивления старичок вскочил. Наконец-то стало понятно, что лоскутки – это его одежда (судя по размерам, сохранившаяся с тех времен, когда владелец был молод, высок и упитан).

– Пойдите! Как – ничего нет? Какой же сегодня год?

– Первый Генрика.

– Ах вот оно что! – с облегчением выдохнуло «святейшество». – Ну, если Первый Генрика, то да, конечно, ничего и не должно быть. Остров-то под водой. Вредная это работа – помощник Оракула! Все время путаю времена. Прошрое, настоящее, будущее... А вы что подумали?

– Что вы немного того, – честно ответил Кукабара, покрутив пером у виска. – Умом тронулись.

– Ну, не без этого! – не стал возражать старикашка. – Лет-то мне уже сколько! А ведь, кажется, совсем недавно шел Восьмой год Марсика Славного. Помню, король приехал за Жребием. Вся деревня высыпала встречать – так его обожали. Золото раздавал направо и налево, и не монетами – кошельками! Действительно славный был король.

– Да, это так, – согласился Красавчик, поморщившись. – Но вы не ответили. Что с Камнем? Камень-то есть?

– Камень Оракула? Тут! Куда ему деваться...

– Тогда я хочу вытащить Жребий! – Красавчик небрежно протянул старику три золотые монеты. – Отведите меня к нему, и пусть дорога будет самой короткой...



– Да куда уж короче, – усмехнулось «святейшество», забирая деньги и пряча в складках лохмотьев: вероятно, где-то внутри есть еще и карманы. – Это во времена Марсика дорога на скалу занимала весь день и полночи. И шли, и шли,

и шли — почти до самого неба. А теперь... Вон он, твой Камень.

«Его святейшество» указал на одинокий валун, торчащий на другой стороне острова. Кукабара с восхищением таращился на енота: вот ведь пройдоха! Дорога до камня явно не стоит трех золотых: провести к нему «кратчайшим путем» можно не вставая с места. Выживший из ума старикашка? Как бы не так! Не смешите Кукабару! Ни один безумец так легко и красиво не вытянет тройную плату — просто за то, чтобы тыкнуть в сторону пальцем.

...Оставив старика в беседке, путешественники направились к тому, что осталось от некогда величественной скалы.



– А что такое Жребий Судьбы? – стараясь лететь поближе к Красавчику, попытывался Кукабара.

– Свиток с предсказанием.

– Вроде «вас ждут беспечная жизнь и любовь красивой девушки»? И надо было тащиться в такую даль? Это я тебе и сам предскажу!

– И ошибешься. Дважды. Ты делаешь вывод по внешним признакам, а надо видеть суть. Но для этого ты меня мало знаешь. Как и все остальные.

Кукабара, уверенный в своей способности предсказывать будущее, напустился:



– А какой-то камень знает больше?

– Это Камень Оракула! А Оракул видел предназначение каждого. Лучший способ узнать свое предназначение – вытащить из его камня жребий. Не про то, что тебя ждет, а про «зачем ты тут».

Кукабара ненадолго замолчал, пытаясь понять, хочет ли он знать свой жребий. Решил, что, пожалуй, нет. Глупо вытащить свиток и узнать, что он пуст. Жребий – это для прекрасноротых, идеальномухих красавчиков. Для легендарных капитанов и славных королей. А не для неприкаянных кукабар, у которых даже каюты нет!

Чуть отставший в задумчивости Кукабара снова догнал Красавчика:

– А кто их туда кладет, эти свитки?

– Наверно, рождает скала.

– Дети скалы? Вроде как яйца ее, что ли? Скала – гигантская птица?

– Ну почему обязательно птица? Большая рептилия, спящее насекомое, древняя амфибия...

– Если на кого и похож ваш камень, – прислушивающийся к разговору Джонни внезапно остановился, – так это на утконоса.

И правда: в центре вершины валуна лежал камень, очертаниями смахивающий на окаменевшего утконоса. Длинный клюв его был чуть-чуть приоткрыт – в самый раз, чтобы туда пролезла чья-то лапа.

– Совсем такой! – заорал Красавчик и бросился к Священному Камню.



## Глава 3

# Жребий судьбы

А он не отхватит тебе лапу? – Кукабара носился над застывшим утконосом, пытаясь одновременно и выдержать почтительную дистанцию (на всякий случай, мало ли – вдруг оживет?), и подглядеть, как Красавчик лезет в каменный рот за свитком.

– Я верю в Судьбу, в Оракула и что у каждого есть свой Жребий. – Лапа Красавчика скрылась в Камне Оракула по плечо. Похоже, он искал свой жребий уже не во рту, а в желудке. – Та вещь, которую надо исполнить. Мое предназначение таково, что миру выгоднее сохранить меня целым.

Воробушек и Кукабара многозначительно переглянулись: вот же самовлюбленный тип! Капитан Джонни Воробушек поднял правую бровь.

– И что это было? – спросил он, едва Красавчик вытащил лапу, сжимая в кулаке бумажный свиток, трогательно перевязанный ленточкой. – Проявление мании величия?

– Всего лишь трезвая оценка обстоятельств, – ответил Красавчик и протянул свиток капитану: – Хочешь убедиться? Открой. Нет? Ну ладно. Я сам прочту...

Он торопливо сорвал ленту.

– Что я вам говорил! «Спасти Кошдские шхеры» – таков

мой жребий.



Кукабара подумал, что некоторым слишком везет. Красавчику, например. Вон и Воробушек его не выкинул за борт, и Оракул пророчит ему великое будущее. Чтобы хоть немного унять свою зависть и заодно сбить с некоторых спесь, Кукабара проворчал:

– Там в каждой свитке это написано!

– Проверим? – прищурился Красавчик. – Что ты летаешь вокруг и около? Давай! Вытаскивай жребий!

– Так у меня же лап нет. – Кукабара предъявил в доказа-

тельство два крыла. — Я вообще в это не верю. Скала высиживает свитки с предсказаниями! Вы сами себя слышите? Спорю на твой прекрасный зуб: их подбрасывает жадный старикашка. Наживается на дураках вроде вас... В общем, вам надо — вы и лезьте. А мои крылья мне дороги. Я ими летаю.

— «Спасти шхеры»... — В голосе Джонни звучала изрядная доля сомнений. — Хотелось бы знать, как ты это сделаешь. Выпьешь море? Повернешь пролив вспять? Договоришься с луной?

— Я подумаю, — серьезно ответил Красавчик и бесцеремонно толкнул Воробушка в бок. — Ну а ты? Лезь за своим!

Перед распахнутым клювом Джонни помедлил. До сих ему казалось (нет, он был в этом даже уверен!): только ему решать, кем ему стать и что делать. И вот пожалуйста: какой-то каменюке известно, кто он и зачем родился...

И все-таки он вложил лапу в темную пасть.



– Осторожно! Клюв закрывается! – взревел Красавчик.

Джонни дернулся. Увидев хохочущие глаза, усмехнулся сам себе (Надо же, ведь поверил!) и свободной лапой показал Красавчику кулак.

– Да шучу я, шучу... – быстро признался Красавчик. – Просто ядом плюнет, и все...

Джонни нащупал свиток. Вытащил. Не раскрывая, заложил в рваный ботфорт.

– Даже не посмотришь? – изумился Красавчик.

– В другой раз, – уклончиво ответил Джонни. – И что теперь?

– Ты хотел его тут забыть, – напомнила птица.

– Э, нет! Здесь вы меня не оставите! Сидя на тонущем острове и обыгрывая в карты его святейшество, я точно никого не спасу. Проплывая здесь через год, вместо архипелага вы увидите сплошное море и военно-морскую базу Султана-та. И кто будет в этом виноват? Вы!

– Ты невыносим, – тоном уставшей матери выдохнул Воробушек. – Научись нормально просить. «Господа, не будете ли вы любезны...» Всего шесть слов – не так уж трудно запомнить, с твоим-то абсолютным слухом.

– Зачем же просить о том, что с точки зрения логики является единственно верным решением? – недоуменно спросил Красавчик.

– Потому что так вежливо, – терпеливо пояснил капитан,

заделывая в Красавчике воспитательную дыру. – И ни у кого не возникнет желания тебя отдубасить. Очень полезный навык!

Старичка-«святейшество» путешественники нашли на том же месте: он дремал, укутавшись, словно в плед, в свои разноцветные лохмотья.

– Странно, – удивился Кукабара, – я бы на его месте удрал. Вместе с нашей лодкой. Корабль-то вон стоит!

– Ваше святейшество... – Красавчик с почтением подергал дырявый рукав.

– А? Что? – встрепелось «святейшество». Его выразительный взгляд сообщал: стоящую перед ним троицу он видит впервые. – Желаете подняться к Камню и вытащить Жребий? Всего за один золотой я проведу вас кратчайшей дорогой... У вас ведь остались монеты? Как вам, кстати, понравилась ярмарка?

– Вообще не понравилась, – брякнул Кукабара. – Жулик на жулике!

– Ярмарки нет, первый Генрика, – сжато пояснил Красавчик. – К Камню сходили, жребий вытащили. Вот зашли попрощаться...





– Ну да, ну да... – Старичок убедительно сделал вид, что вспомнил. – Путаю времена! Прошное, настоящее, будущее... Непростая это работа – помощник Оракула!

– Это он тоже уже говорил, – прокомментировала птица, не сомневаясь, что енот их дурачит.

– Вам здесь не одиноко? – поинтересовался капитан Воробушек. – Не боитесь Большого Прилива? И что остров уйдет под воду? Нет ли желания его покинуть? У меня неподалеку корабль...

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.